



**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
23 February 2005
Russian
Original: English

**Генеральная Ассамблея
Пятьдесят девятая сессия
Пункты 52, 53 и 54 повестки дня
Активизация работы Генеральной Ассамблеи**

**Совет Безопасности
Шестидесятый год**

**Вопрос о справедливом представительстве
в Совете Безопасности и расширение его
членского состава и связанные с этим вопросы**

Укрепление системы Организации Объединенных Наций

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Ливийской Арабской Джамахирии
при Организации Объединенных Наций от 22 февраля
2005 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить соображения руководителя Великой ливийской революции полковника Муамара Каддафи, касающиеся вопроса о реформе Организации Объединенных Наций (см. приложение), и в этой связи прошу распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

(Подпись) Ахмед А. Оун
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Ливийской Арабской
Джамахирии при Организации Объединенных Наций от
22 февраля 2005 года на имя Генерального секретаря**

**Предложение руководителя Великой ливийской революции
полковника Муамара Каддафи по вопросу о реформе
Организации Объединенных Наций**

В последнее время на всемирном уровне широко дискутируется вопрос о проведении реформы и демократии — высоких идеалах, отвергаемых лишь диктаторами и реакционерами. Демократия неприемлема для диктаторов, а реакционеры отвергают реформы. Тем не менее эти идеалы становятся неприемлемыми для всех, если они поднимаются на щит в пропагандистских целях или применяются на избирательной основе, т.е. когда они используются в качестве предлога для достижения целей, не связанных с реформой или демократией.

По сути, если мы действительно серьезно относимся к реформе и демократии на всемирном уровне, то начинать следует с проведения реформы самой авторитетной в мире организации и с установления демократии в ней самой. Такой организацией является Организация Объединенных Наций, а ее Генеральная Ассамблея представляет собой всемирный парламент. Если мы не реформируем этот парламент и не демократизируем его, любые призывы к реформированию или демократизации любого национального парламента или национального правительства в любой точке мира останутся безответными. Вопрос заключается в том, как реформировать Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций (всемирный парламент) и придать ей демократичный характер? Ответ вполне очевиден. Он попросту заключается в наделении этого органа теми же полномочиями, какими обладает любой конгресс (парламент) в любой следующей демократической традиции стране; а именно в превращении этого органа в законодательный орган, а Совета Безопасности в орган исполнительный, с отведением Международному Суду функций судебной власти.

По существу, радикальный и серьезный подход к проведению реформы потребовал бы передачи полномочий Совета Безопасности Генеральной Ассамблее; с тем чтобы обязательный характер носили ее резолюции, а не резолюции Совета Безопасности. Это должно быть так, потому что Генеральная Ассамблея — это святая святых, всемирный форум для всех государств-членов, больших и малых, которые в Генеральной Ассамблее представлены на равной основе в отличие от представленности в Совете Безопасности. Однако в нынешнем виде в отсутствие реформ они лишены реальных полномочий. Что дает это равенство? По существу, в чем ценность самой Генеральной Ассамблеи, если она является лишь «декоративным» органом? Какая разница между Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и лондонским Гайд-Парком, если Генеральная Ассамблея представляет собой не более чем форум ораторского искусства, напоминающий собой проводившийся в доисламской Мекке форум, который был известен как Сук-Укат (Рынок Уката) и на который собирались для чтения своих хвалебных од или хулильных стихов арабские поэты.

С учетом этого Совет Безопасности следует превратить в инструмент для исполнения резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей. Если это не будет сделано, Генеральную Ассамблею следует упразднить, что позволит сэкономить все издержки и расходы, которые несут принимающая страна, а также государства-члены. Совет Безопасности был бы сохранен в достаточно расширенной форме. Следует пересмотреть вопрос о его новых полномочиях и новом членском составе, и обеспечить, чтобы решения, принимаемые Международным Судом, выполнялись. Противники этого радикального подхода к проведению реформы Организации Объединенных Наций не вызовут к себе никакого доверия, когда начнут критиковать ту или иную страну, парламент которой не наделен реальными законодательными полномочиями, или станут заявлять, что правительство определенной страны не выполняет решений ее парламента или постановлений ее судов. Если те, кто критикует другие государства и требует, чтобы они приступили к проведению реформ или встали на путь демократизации, выступают при этом против превращения Генеральной Ассамблеи в подлинно законодательный орган, а Совет Безопасности в ее исполнительный инструмент и отказываются уважать решения международных судебных инстанций, то их критика в адрес недемократических государств теряет всякую силу и не имеет под собой никакого логического основания.

Генеральная Ассамблея, в которой на деле представлены все страны, объединившиеся во имя мира, утратила свое значение. Ей, по существу, отводится весьма второстепенная роль в Уставе, она рассматривается как несовершеннолетний, нуждающийся в патронаже. По существу, как представляется, во многих статьях Устава придается мало значения роли представителей государств-членов в Генеральной Ассамблее, поскольку Генеральная Ассамблея реально не может обеспечить исполнение каких-либо решений, за исключением случаев, когда они утверждены, санкционированы или рекомендованы Советом Безопасности. Прекрасно известно, что Совет Безопасности является по своей природе диктаторским органом, тогда как Генеральная Ассамблея демократична. Совет Безопасности — это миноритарный орган и напоминает собой диктаторский военный совет — совет по чрезвычайным ситуациям — и у него по существу нет никаких оснований для того, чтобы рядиться в тогу демократии или равенства.

Таким образом, в свете вышеизложенного напрашивается вывод, что мир по существу укрепил в своей высочайшей организации, коей является Организация Объединенных Наций, диктатуру в самой вопиющей форме. Едва ли имеет смысл говорить о демократии и реформе на любом уровне, пока мы не признаем эту истину в отношении нашей верховной организации.

Кроме того, существует дилемма, связанная с предоставлением новым государствам статуса постоянных членов Совета Безопасности в тот момент, когда эти государства вступают в новые союзы. Эти союзы развиваются год из года, превращаясь в отдельные политические образования, напоминающие единое государство или фактически превращающиеся в таковое. Так, например, Европейский союз постепенно превращается в отдельное государство, или «соединенные штаты», и тем не менее будет располагать более чем одним местом в Совете Безопасности. Точно так же одно из государств — членов Африканского союза может получить постоянное место, оставаясь в то же время частью Союза, развивающегося в направлении создания единого политического образования. Поэтому возникает вопрос, будет это место закреплено только за

этой страной, которая в конечном итоге растворится в Союзе, или оно будет поочередно переходить от одного государства — члена Союза к другому? В то же время, если, например, более чем одно африканское государство сумеет получить место постоянного члена, возникнет та же дилемма, с которой сталкивается Европейский союз, а именно: одно и то же политическое образование будет располагать несколькими местами.

Ко всем мировым лидерам, мыслящим людям, теоретикам и ученым обращается призыв внимательно изучить это предложение и воздержаться от принятия поспешных решений, диктуемых соображениями вежливости и нежелания ссориться, забывая при этом о горизонтах завтрашнего дня и долгосрочных перспективах, а также о негативных последствиях, которые может повлечь за собой принятие таких решений.
